

МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ С УЧЕТОМ ПЕРЕЖИВАЕМОГО ИМИ ЧУВСТВА СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

С.А. Богомаз, Н.В. Козлова (Томск)

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 08-06-06-00172а)

Аннотация. Представлена модель личностного развития подростков и юношей с учетом переживаемого ими чувства собственной безопасности в условиях трансформации российского общества. Показано, что психологическая безопасность личности и среды неделимы друг от друга и находятся во взаимодействии.

Ключевые слова: психологическая безопасность; базисные убеждения; субъективное благополучие; жизнестойкость.

В последние годы в психологии усилился интерес к интеграции представлений о безопасности человека, что способствует созданию более целостной картины развития личности в современном мире. Анализ литературы позволяет рассматривать феномен безопасности со следующих позиций [3, 6, 7]:

1. Выбор конкретных аспектов безопасности человека, ракурс их рассмотрения и трактовка безопасности в первую очередь зависят от социотехнической системы, в которую включается человек и которая является источником опасностей.

2. Согласно наиболее распространенным взглядам безопасность – это некоторое субъективное образование – психическое состояние, определяющееся степенью удовлетворения потребности в безопасности и характеризующееся отсутствием страха и тревоги, оцениваемое:

- с точки зрения внешней для человека среды, где безопасность определяется как отсутствие факторов опасности или наличие внешних условий безопасности;

- с точки зрения защищенности человека, учитывающей наряду с внешними внутренними условия безопасности, в число которых входят элементы опыта субъекта, складывающиеся в способность и готовность к распознаванию, предвидению, уклонению и преодолению опасностей. Эти элементы опыта предполагают как минимум владение человеком соответствующими знаниями, умениями и навыками, наличие у него определенного уровня развития перцептивных, мнемических, интеллектуальных и других способностей, а также сформированную мотивацию к обеспечению безопасности жизнедеятельности.

Эти методологические подходы позволяют сформулировать понятие «безопасной» личности как субъекта, строящего свою жизнь в контексте единства с собственным «сущностным началом», обществом и природой, реализующего свой потенциал, свои идеалы и стремления с помощью сформированной системы смысловой регуляции жизнедеятельности, а также обладающего готовностью к обеспечению безопас-

ности и способного поддерживать свою устойчивость. Важным аспектом представлений о безопасности является возможность рассматривать ее в качестве условия развития человека (Т.С. Кабаченко, С.Ю. Решетиной, Т.Я. Смолян, А.Н. Сухова и др.). Под психологической безопасностью ими понимается состояние среды, обеспечивающее защищенность сознания человека от внешних негативных воздействий и способствующее целостности и *адаптивности функционирования на его жизненном пути* [3]. Н.Г. Рассоха и И.А. Баева [9] подчеркивают, что безопасность – необходимое условие развития любой системы, в том числе и человека. Ее основные характеристики – надежность, защищенность, стабильность, сопротивляемость, живучесть. Человек, не имеющий психологической защищенности, не обладающий внутренним ресурсом сопротивляемости к негативным воздействиям, по мнению авторов, может быть «выведен из строя» или может полностью потерять возможность для своего эффективного функционирования. Человек может развиваться только в среде с определенными параметрами, и одним из самых существенных является психологическая безопасность, возникающая при наличии определенных условий, необходимых для жизни, развития и деятельности. По мнению Н.Г. Рассохы и И.А. Баевой [9], сегодня есть основания придать психологической безопасности самостоятельный статус и рассматривать её как ведущую для других видов безопасности, так как и угроза, и защита исходят от субъекта, от человека.

Анализ современных теорий и эмпирических исследований в области психологической безопасности [3, 8] и наши собственные исследования [1, 2, 4] позволили сформулировать интегративную модель личностного развития подростков и юношей с учетом переживаемого ими чувства собственной безопасности (рис. 1). Практическая ценность разработанной модели в основном определяется ее адекватностью изучаемым сторонам объекта, а также учетом на этапах построения модели основных принципов моделирования (наглядность, определенность, объективность), которые во многом

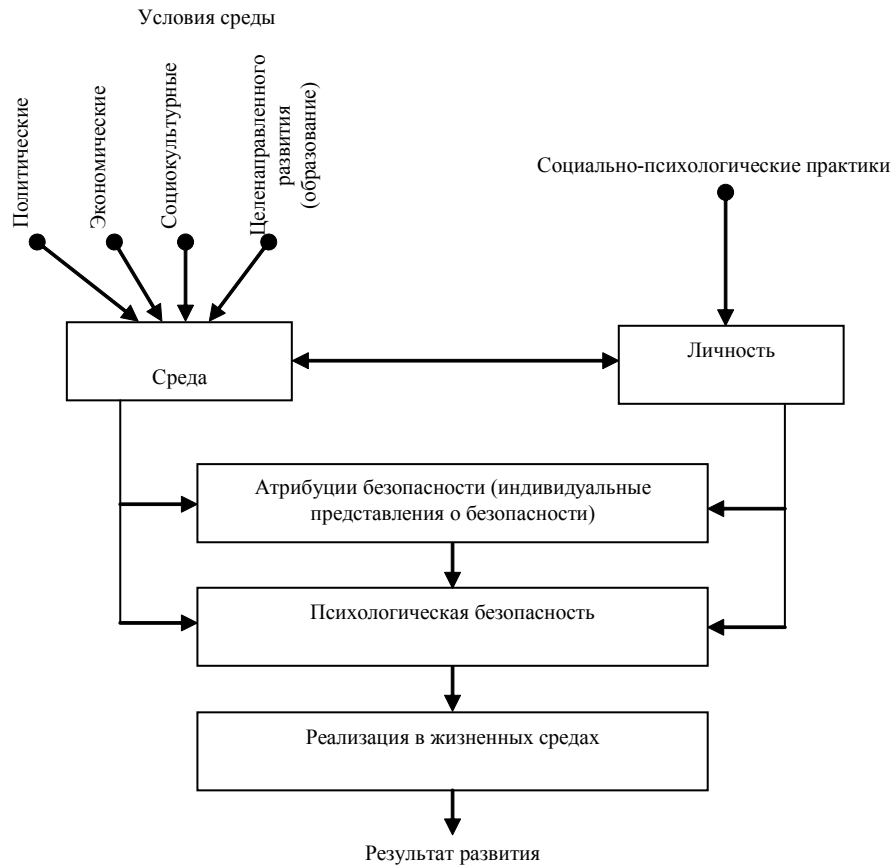

Рис. 1. Модель личностного развития подростков и юношей с учетом переживаемого ими чувства собственной безопасности

определяют как возможности и тип заявленной модели, так и ее функции в психологическом исследовании. Процесс создания психологической модели личностного развития подростков и юношей с учетом переживаемого ими чувства собственной безопасности в условиях трансформации российского общества определялся опорой на достаточные знания о психологической безопасности как условия развития человека. Однако с учетом большой сложности, взаимосвязанности, многофакторности, изменчивости психологических объектов разработанная нами модель может быть определена как качественная (содержательная).

Модель личностного развития подростков и юношей с учетом переживаемого ими чувства собственной безопасности опирается на результаты исследований, проведенных на выборке из 786 человек, в которую входили студенты ($n = 880$) и выпускники школ ($n = 275$), туристы-экстремалы ($n = 60$); представители эмо-субкультуры ($n = 30$), аниме-субкультуры ($n = 31$) и субкультуры ролевиков ($n = 63$), а также наркозависимые лица, находящиеся на стационарном лечении ($n = 53$). В исследованиях для оценки степени выраженности психологической безопасности использовалась Шкала базисных убеждений (Р. Янов-Бульман) [1, 2], в которой показатели были сгруппированы следующим образом:

- убеждения относительно природы мира и окружающих людей;
- убеждения относительно собственной личности;
- убеждения о возможности контролировать жизненные события и управлять ими;
- суммарные индексы базисных убеждений и психологической безопасности.

Кроме того, были применены следующие методики: тест жизнестойкости (С. Мадди), Шкала психологического благополучия (К. Рифф), тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев), Шкала субъективного неблагополучия, методика «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик), опросник социально-психологической адаптивности (К. Роджерс и Р. Даймонд), Шкала изучения общественного мнения (Т. Адорно, Э. Френкель-Брунсвик, Д. Левинсон, Р. Сэнфорд) и др. Достоверность межгрупповых различий в изучаемых показателях была оценена с помощью метода дисперсионного анализа ANOVA-MANOVA.

В подавляющем большинстве представлений о безопасности в качестве ее критерия подразумевается целостность физической структуры человека, соответствующая нормам функционирования организма, стабильность, структура, порядок. Другая группа критериев безопасности [3] объединяет характеристики, относящиеся к природно-психическому уровню человека,

и включает такие характеристики, как защищенность психики (Г.В. Грачев), адекватность отражения и отношения к миру (С.К. Роцин), адаптивность функционирования (Т.С. Кабаченко), защищенность сознания от изменения его состояния против воли человека (Т.И. Колесникова).

Для нас особо актуальны представления о безопасности, объединенные на основе обращения не столько к психическому, сколько к личностному уровню человека. Здесь состояние безопасности характеризуется удовлетворенностью настоящим, уверенностью в будущем (С.К. Роцин), неснижением вероятности достижения жизненных целей (А.В. Непомнящий), защищенностью ценностей, с которыми субъект отождествляет свою жизнь (Т.М. Краснянская), интересов, позиций, идеалов (Г.П. Серов).

В соответствии с нашей моделью психологическая безопасность личности неотделима от безопасности среды. Только постоянно взаимодействуя друг с другом, личность и среда могут достичь оптимального уровня совместной безопасности. Следует отметить, что в этом мы опираемся на идеи Л.С. Выготского, Д.А. Леонтьева, В.А. Петровского, С.Л. Рубинштейна и др. [3, 5], согласно которым связь человека с социальной средой соотносится с проблемой становления человека как личности (активного и сознательного субъекта человеческой истории). Человек с момента своего рождения пребывает в определенной жизненной среде и находится с ней в постоянном взаимодействии. Одним из итогов этого взаимодействия должно являться умение защититься от возможных угроз для личности и умение создавать психологически безопасную среду (безопасные отношения со средой).

В соответствии с нашей моделью развитие человека не может быть оценено в современных цивилизационных условиях как поступательное и прогрессивное вне фактора выраженности психологической безопасности. Многие сложные технические и социальные системы содержат опасный, «взрывчатый материал» внутри себя, обладая имманентным внутренним источником опасности. Она может проявиться в ходе реформ и реконструкции систем, игнорирующих опасность или включающих ее в расчет как приемлемую, а также при деградации системы в результате недостаточного поступления необходимых ресурсов. Другой тип опасности, возникающий при функционировании сложных систем, — нарушение их нормального воспроизводства. Особым видом опасностей является «оживление» и чрезмерная активизация «разрушителей», которые ранее существовали в системе в латентном состоянии (например, экстремистские группы в обществе).

Механизмы актуализации потенциальных опасностей присутствуют также в условиях социальных, политических и экономических кризисов. Еще один вид опасности определен как информационно-психологический — это состояние отсутствия защищенности отдельных

лиц и (или) групп лиц от негативных информационно-психологических воздействий и связанных с этим иных жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере. Опасности среды не позволяют обеспечивать свою безопасность, быть устойчивым к негативным воздействиям и не производить или минимизировать производимые опасности для себя и всех систем, в которые включена личность.

В современной России мы одновременно можем наблюдать и многочисленные признаки различных кризисов, и признаки попыток социально-экономического реформирования, и негативное информационно-психологическое воздействие на сознание людей, и активизацию экстремистских группировок, и крупные техногенные катастрофы. Как в таких средовых условиях может чувствовать себя российская молодежь? Испытывает ли она чувство психологической безопасности?

Как было установлено в ходе наших исследований, в изучаемых выборках наблюдаются низкие значения показателя «Справедливость мира» (нижний квартиль составляет всего 3,25 балла). Это означает, что независимо от возраста и пола молодежи свойственна низкая степень убеждения в справедливом устройстве мира. Кроме того, у юношей и девушек отмечаются низкие значения показателей «Доброта людей» и «Степень удачи, или везения» (нижний квартиль в обоих случаях составляет всего 3,25 балла во всех выборках). Мы объясняем данный факт двумя взаимозависимыми обстоятельствами: нестабильность общества во всех сферах, сложность прогнозирования хоть сколько-нибудь отдаленной перспективы; невозможность «развернуться» в многогранном творческом процессе, творить свободно, ответственно, понимая отдаленные последствия, осуществляя постоянное совершенствование всегда незавершенного, реализуя потенциал «целостности».

Согласно нашим исследованиям средние значения показателей из группы убеждений относительно собственной личности демонстрируют: все средние значения показателей находятся в пределах возрастной нормы; среди всех групп существенно выделяется группа студенческой молодежи, что позволяет констатировать возможности студенческой молодежи видеть в социальной среде перспективы для собственного развития и построения будущего.

Учитывая, что в заявленной модели важным фактором выступает оценка особенностей личности, мы обратились к изучению степени выраженности личностного потенциала (способность управлять жизненными событиями, жизнестойкость, целеустремленность, позитивность отношений с другими людьми и субъективное чувство личностного роста [3]). Результаты указывают на то, что некоторая часть современной молодежи (студенты, представители субкультуры ролевиков) характеризуется смелым вовлечением в различные жизненные ситуации, ей не свойственна позиция осторожного ожидания исхода этих событий. Представители этой части

молодежи уверены в том, что могут управлять новыми, в том числе стрессовыми, ситуациями. Они способны рисковать и брать на себя ответственность, даже если у них нет уверенности в получении положительного результата в какой-либо деятельности, поскольку сам факт деятельности, независимо от его положительного или отрицательного результата, обогащает их жизненным опытом.

Средний уровень жизнестойкости характеризуется независимостью двух подсистем убеждений: убеждений относительно мира вообще (базисные убеждения) и относительно своих возможностей в экстремальных ситуациях, требующих значительной мобилизации всех индивидуальных (организменных и личностных) ресурсов. Минимальные значения жизнестойкости позволяют выделить молодых людей, которые отличаются неэффективностью в решении жизненных трудностей, боязливостью, осторожностью и не склонны включаться в новые ситуации. Им не свойственно рисковать и брать ответственность за разрешение возникающих проблем.

Из заявленной модели очевидно, что психологическая безопасность предполагает знание и понимание себя, соотнесение своих особенностей, побуждений и стремлений с социокультурным контекстом (атрибуции безопасности). Это определяет как меру согласованности системы смысловой регуляции жизнедеятельности и степень соответствия внешних проявлений личности этой системе, так и признание человека как субъекта собственной безопасности. В разработанной модели мы исходим из понимания того, что здоровое чувство безопасности является одним из базовых ощущений нормального человека, которое, в свою очередь, основано на трех категориях базисных убеждений, составляющих ядро субъективного мира человека: на вере в то, что в мире больше добра, чем зла; на убеждении в том, что мир полон смысла; на убеждении в ценности собственного «Я» (Р. Янов-Бульман). Людям свойственно истолковывать происходящие с ними события так, чтобы поддерживать стабильность субъективной картины мира, обеспечивающей необходимую опору в постоянно меняющейся реальности. Индивид конструирует свой жизненный опыт, пытаясь достичь чувства безопасности, основываясь на имплицитной внутренней структуре, включающей в себя убеждения о доброжелательности-враждебности окружающего мира, его справедливости, а также представления о собственном Я.

Данный подход согласуется также с исследованиями Н.А. Лызь [7], рассматривающей безопасную личность, исходя из следующих взаимосвязанных подструктур: когнитивно-инструментальной и интенциональной, отражающих аспекты готовности к обеспечению безопасности; смысловой и ценностной, соотносящихся с личностно-психологическим и духовно-нравственным уровнями системной устойчивости, которые отражают личностные образования, позволяющие человеку осу-

ществлять смысловую регуляцию жизнедеятельности на основе образа мира и таких ценностей, как человек, познание, развитие, созидание, природа. В наших исследованиях анализ средних значений и межгрупповых различий по показателям Шкалы психологического благополучия указывает на то, что близкие значения показателей наблюдаются в группах студентов и туристов-экстремалов. Они положительно оценивают сложившиеся отношения с окружающими людьми, им в равной степени свойственны целеустремленность и чувство субъективного благополучия. Вместе с тем студенты более высоко оценивают свой личностный рост, а туристы – свою самостоятельность (автономность) и способность управлять жизненными событиями (компетентность); приблизительно одинаково низко оценивают свою компетентность, личностный рост, самопринятие и субъективное благополучие представители аниме- и эмо-субкультур, а также наркозависимые лица. Следовательно, они склонны негативно воспринимать себя, собственные силу и значимость, уверены в своей неэффективности в управлении жизненными событиями, жизнь представляется им скучной и однообразной, в ней ничего не происходит, поэтому нет ощущения личностного роста. В итоге у них в минимальной степени выражено чувство субъективного благополучия.

Представители эмо-субкультуры продемонстрировали высокие значения показателей «автономия» и «позитивные отношения». Это означает, что их отличает уверенность в том, что они самостоятельны и независимы, что у них сложились достаточно хорошие отношения с окружающими людьми. Скорее всего, отношения сложились с себе подобными, поскольку по показателю «доброта людей» Шкалы психологической безопасности представители эмо-субкультуры показали минимальные средние значения. Очевидно, что их стремление к самостоятельности и независимости на фоне низкой степени выраженности других личностных качеств может вносить существенный вклад в их личностное своеобразие и инициировать их негативное восприятие окружающими людьми.

Минимальные значения показателей Шкалы психологического благополучия были выявлены в группе наркозависимых лиц. Они не испытывают субъективного удовлетворения прожитой жизнью, поскольку у них не сложились отношения с окружающими, они несамостоятельны и неэффективны в разрешении жизненных трудностей, жизнь эмоционально не насыщена, они не склонны ставить цели будущей жизни и в то же время не склонны принимать себя такими, какие они есть. При этом наркозависимые сохраняют убеждения, что мир хорош. Мы объясняем данный факт приспособлением социального субъекта к окружающей действительности, к процессу биологического существования. Однако это не соответствует ни сущности человека, ни общественному прогрессу, направленному на социокультурное совершенствование человечества, выживание не есть

развитие. Можно сделать заключение: в тех группах молодых людей, которые отличаются высокой степенью психологической безопасности, наблюдаются и высокие значения параметров личностного потенциала. В тех группах, где чувство психологической безопасности минимально, параметры личностного потенциала также минимальны.

В целом исследование показывает, что современная российская молодежь, которая неоднородна по своему составу и склонна объединяться в группы по интересам, в разной степени испытывает чувство психологической безопасности. Как свидетельствуют полученные результаты, в молодежной среде можно выделить группировки, для которых характерна тенденция к формированию негативной системы базисных убеждений, сопровождающаяся отсутствием переживания психологической безопасности. При этом важным детерминантом этого чувства, судя по выявленным фактам, является социальное давление, которое оказывается на молодых людей в конкретных условиях их жизнедеятельности. Это позволяет сделать вывод о том, что если молодежь чувствует себя в безопасности, то она смелая, открытая новому опыту, убеждена в том, что мир структурирован и в нем есть порядок. Потому молодые люди способны ставить значимые цели и устремляться к их достижению. Такую молодежь можно рассматривать как ресурс (человеческий капитал) развития российского общества, а сама эта молодежь становится гарантом безопасного развития общества. Отсутствие чувства безопасности у части молодежи, убеждение в том, что в мире все случайно, в нем нет порядка, не имеет смысла утруждать себя ставить цели, а есть смысл плыть пассивно по течению жизни, наличие депрессивного настроения, могут спровоцировать интерес к той культуре, которая связана со смертью и разрушением, отсутствием ценности жизни в целом и своей в частности. Как показывают наши исследования, именно такая молодежь уходит в субкультуры (эмо), наркоманию и пр. Культивируя специфические «формы жизни», такая молодежь может представлять опасность, поскольку не склонна к выполнению социально значимых ролей. Именно для ее представителей характерна повышенная чувствительность к фашистской идеологии.

В зависимости от понимания роли человека можно выделить ряд подходов к обеспечению его безопасности. Первый предполагает устранение опасностей или перемещение человека в безопасную среду. Это ограждающий подход, поскольку сам человек выступает как объект безопасности, для которого создают необходимые условия. Второй подход исходит из признания

активности человека, рассмотрения его как субъекта собственной безопасности. С этих позиций раскрываются возможности социально-психологических практик, направленных на формирование атрибуций безопасности, – субъективная значимость безопасности, интенция на ее обеспечение. Мы исходим из положений Н.А. Лызы [6, 7] о том, что основной причиной создаваемых опасностей является сам человек. Она рассматривает его как субъекта собственного развития, фактор прогресса человечества и эволюции мира и предполагает воспитание человека, реализующего себя в контексте единства с природой, социумом и Вселенной. С нашей точки зрения, такой подход обеспечивает возможность принятия себя, подлинности проявлений, реализацию своих отношений, смыслов, ценностей. По сути, это готовность к самообеспечению безопасности, переход в обеспечении безопасности от оградительных мер к повышению защищенности и выход к созиданию.

Взаимосвязь представлений о психологической безопасности с устойчивыми личностными характеристиками, с ценностно-смысловыми структурами и особенностями жизненных сред специально проверялась нами в процессе эмпирических исследований, а следовательно, и правомерность модели были подтверждены результатами исследовательских проектов, проведенных в сибирском регионе. В частности, мы подтвердили то, что позитивные базисные убеждения сопровождаются высокими показателями социально-психологической адаптивности, целеустремленностью и способностью к самоорганизации деятельности, а также низкими показателями психических защит. Позитивные базисные убеждения сочетаются также с высокими показателями смысловых ориентаций и низкими показателями авторитаризма, убежденностью в благосклонности мира и окружающих людей, высокой оценкой собственного «Я» и оптимизмом.

Одной из основополагающих целей социокультурного становления новых поколений молодежи в современных условиях является обеспечение ее психологической безопасности. В этой связи важен анализ процесса взаимодействия личности и социальной действительности, обуславливающей психологическую безопасность человека в динамичной и противоречиво изменяющейся жизни. Разработанная модель позволит не только диагностировать особенности развития подростков и юношей, варианты этого развития, но и целенаправленно реализовывать социально-психологические практики, направленные на успешность самореализации подростков и юношей во всех сферах жизни общества.

Литература

1. Богомаз С.А. Оценка психологической безопасности выпускников школы // Сибирский психологический журнал. 2009. № 34. С. 58–62.
2. Богомаз С.А., Гладких А.Г. Психологическая безопасность и ее измерение с помощью Шкалы базисных убеждений // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 191–194.

3. Богомаз С.А., Козлова Н.В. Психологическая безопасность как условие развития личности (аналитический обзор современного состояния проблемы психологической безопасности) // Сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. «Теоретические проблемы экономической безопасности в XXI веке» / Под ред. Г.А. Барышевой, Л.М. Борисовой. Томск, 2009. С. 242–246.
4. Богомаз С.А., Козлова Н.В. Динамика психологической безопасности у юношей в условиях армейской службы и обучения в военном институте // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 147–151.
5. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н. и др. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. Москва; Обнинск, 2007. № 1. С. 8–31.
6. Лызь Н.А. Модельные представления о безопасной личности // Изв. ТРТУ. 2005. Вып. 7 (51). С. 21–25.
7. Лызь Н.А. Развитие безопасной личности в образовательном процессе вуза. Таганрог, 2005. 305 с.
8. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ: Пер. с англ. СПб.: Речь, 2002. 539 с.
9. Рассоха Н.Г., Баева И.А. Психологическая безопасность и развивающее образование // Материалы 3-й Российской конференции по экологической психологии. М., 2002. С. 92–94.

A MODEL OF PERSONAL DEVELOPMENT OF ADOLESCENTS AND YOUNG ADULTS TAKING INTO ACCOUNT THE SENSE OF THEIR OWN SAFETY BEING EXPERIENCED IN THE CASE OF TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

Bogomaz S.A., Kozlova N.V. (Tomsk)

Summary. The article presents a model of personal development of adolescents and young adults taking into account the sense of their own safety being experienced in the case of transformation of the Russian society. Psychological safety of a person and safe environment have been shown to be inseparable from one another and interrelated. Meanwhile, psychological safety acts as a significant factor of the quality of mental and personal development of adolescents and young adults. The results of studying psychological safety of young people in various social environments are discussed.

Key words: psychological safety; world assumptions; subjective ill-being; hardness.